

ГИБЕЛЬ ОДА НОБУНАГА : ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Oda Nobunaga's Death: Causes and Circumstances

А . Ф . ПРАСОЛ *

Аннотация

В статье анализируются причины и обстоятельства смерти Ода Нобунага с привлечением некоторых малоизвестных фактов. Гибель первого объединителя Японии стала результатом измены его ближайшего сподвижника Акэти Мицухидэ, однако о её причинах историки продолжают спорить до сих пор. В статье обосновывается точка зрения, в соответствии с которой измена Акэти Мицухидэ была вызвана несколькими причинами, среди которых главное место занимало противодействие радикальным преобразованиям Нобунага и неприятие его отношения к традиционным институтам власти — сёгунату и императорскому дому. Однако решающим фактором, подтолкнувшим Акэти Мицухидэ к действию, стала тактическая ситуация, сложившаяся в центральной части страны во второй половине мая 1582 года.

Ключевые слова: эпоха междоусобных войн, объединение Японии, Ода Нобунага, Акэти Мицухидэ.

Abstract

This paper sheds light upon some little-known facts about causes and circumstances of the death of Oda Nobunaga. The first consolidator of Japan, Oda Nobunaga committed suicide after being attacked by his general Akechi Mitsuhide at Honno temple in Kyoto. However, some circumstances and causes related to this abrupt action still remain unclear. The author considers the main motives of the incident, which can be generally divided into personal and political matters. The latter apparently played the leading role in the Oda Nobunaga's death, but it is the tactical situation itself that is believed to have served as a trigger and ultimately the main cause of an action that resulted in significant changes among the top power contenders of that era.

Key words: Warring States period, Sengoku jidai, Oda Nobunaga, Akechi Mitsuhide, Honnnoji no hen.

Событие, произошедшее 2 июня 1582 года¹ в столичном храме Хонно, резко изменило военно-политический ландшафт Японии. В этот день попал в

* Alexander Prasol [情報文化学科]

¹ Все даты приводятся по старояпонскому календарю.

безвыходную ситуацию и покончил жизнь самоубийством Ода Нобунага (1534-1582), самый влиятельный на тот момент полководец и политический деятель, уверенно державший под контролем столицу и центральную часть страны. Он погиб в расцвете сил и в зените славы, когда никто из соперников уже не мог помешать ему завершить начатый 14 лет назад процесс объединения страны под своим началом. С его смертью закончился первый этап этого процесса и начался второй, в результате которого к власти пришёл Тоётоми Хидэёси, сподвижник и ученик Ода Нобунага. Значимость этого события и неясность многих сопутствовавших ему обстоятельств обусловили повышенный интерес, который проявляется к нему сегодня как в самой Японии, так и за её пределами. В японской исторической литературе гибель Ода Нобунага именуется «инцидентом в храме Хонно» (*Хоннодзи но хэн*). Внешние обстоятельства этого события довольно подробно описаны в источниках XVI века, но его причины и предыстория до сих пор остаются во многом спорными и неясными. Цель этой статьи состоит в том, чтобы обобщить и систематизировать все имеющиеся на сегодняшний день сведения по данному вопросу.

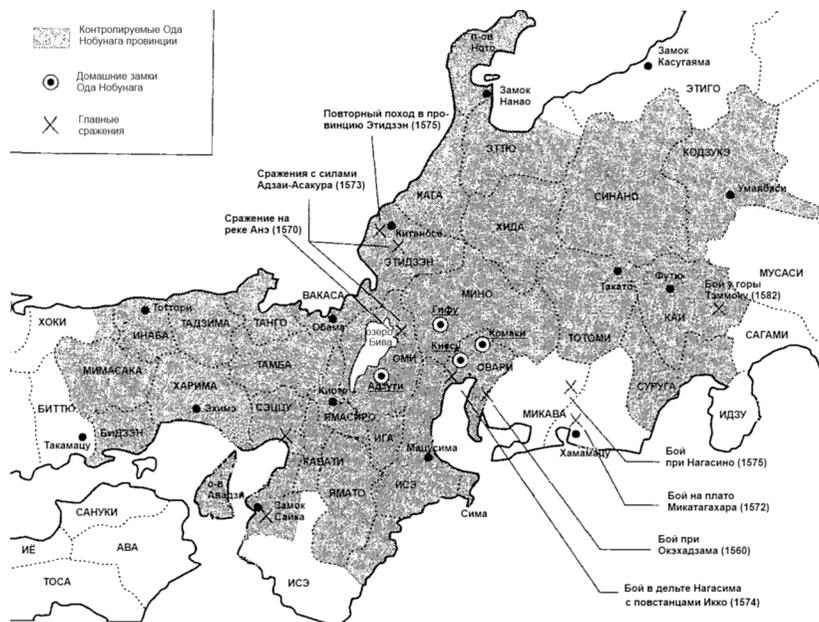


Рис. 1. Провинции, контролируемые Ода Нобунага (июнь 1582 г)

Предыстория

Непосредственной причиной гибели Ода Нобунага стала измена его ближайшего полководца и сподвижника Акэти Мицухидэ (1528-1582). Этот военачальник был выходцем из рода Токи, дальней боковой ветви известного

клана Минамото. Записи провинции Мино содержат упоминание о крепости Акэти, которой владел местный предводитель с такой же фамилией. В хронике *Тодайки* (Записки о нынешних временах) есть сведения о том, что род Акэти в XVI веке имел невысокий статус и испытывал трудности с пропитанием. Акэти Мицухидэ начинал службу самураем невысокого ранга в провинции Мино у главы клана Сайто Досан (1494-1556), а когда между отцом и сыном возник конфликт, принял сторону отца и после его поражения в 1556 году бежал в соседнюю провинцию Этидзэн к Асакура Ёсикагэ (1533-1573), который приходился дальним родственником его матери. В 1565 году в Этидзэн прибыл Асикага Ёсиаки (1537-1597), младший брат недавно погибшего сёгуна Ёситэру, с просьбой помочь ему в восстановлении сёгуната и назначении на высший воинский пост. Приём и обслуживание гостя глава клана поручил Акэти Мицухидэ. Так Мицухидэ познакомился с будущим 15-м сёгуном дома Асикага. Однако клан Асакура не смог оказать ему военной поддержки, и Ёсиаки через Мицухидэ связался с Ода Нобунага, который как раз в это время завершил захват провинции Мино. Желание Ёсиаки стать сёгуном совпало с желанием Ода Нобунага утвердиться в столице; они стали союзниками, а Акэти Мицухидэ — посредником в их контактах. Нобунага выполнил своё обещание и осенью 1568 года вошёл в столицу, восстановил сёгунат Асикага и сделал Ёсиаки главой военного правительства (*бакуфу*). Вслед за Ёсиаки в столицу переехал и Мицухидэ, однако его должность и положение *в бакуфу* в это время неизвестны.

Полное имя Акэти Мицухидэ впервые встречается в отчёте о поэтическом турнире, который прошёл в столице в ноябре 1568 года. В дальнейшем оно упоминается в одном ряду с ближайшими соратниками Ода Нобунага — Сибата Кацуиэ, Хасиба Хидэёси и Нива Нагахидэ.

Через три месяца после восстановления сёгуната Асикага, в январе 1569 года, на Ёсиаки было совершено нападение, организованное так называемыми триумвирами Миёси¹ (*Миёси саннинсю*). Во время этого нападения храм Хонкаку, служивший резиденцией вновь назначенному сёгуну, защищал и Акэти Мицухидэ. С 1569 по 1573 год он участвовал во всех крупных сражениях, которые вёл Ода Нобунага, хотя и не на первых ролях. После изгнания сёгуна Ёсиаки в 1573 году 45-летний Мицухидэ окончательно перешёл на службу к Нобунага, и к июню 1582 года их связывали 17 лет совместной деятельности.

Большую часть этого времени Мицухидэ выполнял поручения Нобунага, связанные с *бакуфу* и императорским двором. После назначения в 1573 году Мурай Садакацу столичным наместником он два года помогал ему в работе; на указах того времени стоят подписи обоих военачальников.

¹ Миёси Нагаясу, Миёси Масаясу и Иванари Томомити. Два командира из клана Миёси и их вассал из рода Иванари.

В 1575 году Мицухидэ по поручению Нобунага начал переговоры с кланом Тёсокабэ из провинции Тоса на острове Сикоку. Его ближайший соратник Сайто Тосимицу (1534-1582) состоял в родственных отношениях с главой клана Тёсокабэ Мототика (1539-1599), поэтому Мицухидэ и был выбран посредником. Союз с Тёсокабэ был нужен Нобунага для борьбы с кланом Миёси из провинции Ава на острове Сикоку. Мицухидэ успешно справился с задачей, и в конце 1575 года клан Тёсокабэ заключил с Нобунага военный союз. После этого он вторгся в соседние провинции Иё, Ава и Сануки, нанёс несколько поражений клану Миюки, оттеснил его к морю и захватил большую часть острова. Всё шло хорошо, однако через 5 лет ситуация изменилась. По некоторым сведениям, захвата острова Сикоку у Нобунага потребовал его третий сын Нобутака, и оно совпало с намерениями отца. Воевавший с Нобунага глава клана Миёси погиб, а его наследник перешёл к нему на службу, и теперь уже Тёсокабэ стал помехой для экспансии Нобунага на острове и его главным соперником. Нобунага поступил так же, как и шесть лет назад — взял в союзники ослабевший клан Миёси для борьбы с усилившимся Тёсокабэ.

Летом 1581 года он потребовал от бывшего союзника вернуть клану Миёси часть захваченных ранее земель, но получил вполне ожидаемый отказ. Нобунага объявил клану Тёсокабэ войну и 7 мая 1582 года приказал начать подготовку к высадке на остров. Начало операции было назначено на 2 июня. Не сомневаясь в успехе, Нобунага заранее поделил земли острова: две меньшие по площади провинции Ава и Сануки передавались клану Миёси и его сыну Нобутака, а две самые большие провинции Иё и Тоса он оставлял себе, чтобы позднее поощрить ими своих полководцев. После разгрома клана Такэда весной 1582 года победа Нобунага на острове Сикоку не вызывала ни малейших сомнений. Обречённый Тёсокабэ Мототика через своего родственника Сайто Тосимицу обращался к Мицухидэ за помощью, но Нобунага отстранил его от кураторства Сикоку и отправил в провинцию Биттю на помощь Хасиба Хидэёси.

Политические и дипломатические поручения Акэти Мицухидэ выполнял чаще, чем другие полководцы Нобунага, а крупные военные операции ему доставались реже. В отличие от Сибата Кацуиэ (1522-1583), Хасиба Хидэёси (1537-1598) и Нива Нагахидэ (1535-1585), которым Нобунага часто поручал захват новых территорий, Акэти Мицухидэ получил такое задание только один раз, во время кампании в провинциях Тамба и Танго. Она получилась очень долгой и длилась с 1575 по 1579 год. Во время боевых действий Мицухидэ помогал его давний соратник и родственник Хосокава Фудзитака. В конце 1579 года Тамба и Танго были, наконец, завоёваны, и оба военачальника получили по провинции. Таким образом, к 1582 году Акэти Мицухидэ владел провинцией Тамба (290 тысяч коку риса в год) и уездом Сига (50 тысяч коку) в провинции Оми, а также несколькими фортами в столичном районе. Замок Сакамото, его домашняя

резиденция, находился в западной части провинции Оми.

Ведущие полководцы Нобунага негласно конкурировали между собой за право считаться вторым номером, и Мицухидэ тоже участвовал в этой гонке. К 1582 году по возрасту, стажу службы у Нобунага и авторитету группу старших командиров возглавлял 60-летний Сибата Кацуиэ, но Акэти Мицухидэ, Нива Нагахидэ и Хасиба Хидэёси уступали ему совсем немного, и после любой военной неудачи Кацуиэ это преимущество могло исчезнуть.

Двадцать восьмого февраля 1581 года в Киото состоялся грандиозный военный парад, устроенный Нобунага для столичной знати. Командующим парадом был назначен Акэти Мицухидэ, что могло создать у него впечатление, что он обошёл Кацуиэ в негласной табели о рангах. Однако, скорее всего, в этом назначении проявилось признание его полномочий и статуса в столичном районе. Мицухидэ был хорошо знаком с придворной аристократией и прекрасно с ней ладил, а парад имел своей целью как раз произвести впечатление на императора и столичных жителей, продемонстрировав им военную мощь Нобунага.

Следующие несколько месяцев Мицухидэ провёл в провинции Тамба, и можно с большой долей уверенности предполагать, что мысли о заговоре против своего главнокомандующего в это время его не посещали, а если и посещали, то надолго не задерживались.

Новый 1582 год он встретил как обычно, в замке Адзути, где Нобунага чествовал героев прошлого года. В тот раз им стал Хасиба Хидэёси, завершивший драматичную осаду замка Тоттори и захват провинции Инаба. В феврале того же года после перехода на сторону Нобунага одного из вассалов Такэда Кацуёри началась подготовка к походу в провинцию Каи. Мицухидэ тоже в ней участвовал, а затем вместе с Нобунага отправился на восток, но непосредственного участия в боевых действиях не принимал.

Одержав быструю и убедительную победу над Такэда, Нобунага в отличном расположении духа вернулся в Адзути. Перед возвращением он объехал свои новые владения и ознакомился с районом Канто. В этом 19-дневном путешествии его от начала до конца сопровождал Акэти Мицухидэ, и если в их отношениях и появилось что-то новое, то именно в эти дни.

Пятнадцатого мая в Адзути прибыли Токугава Иэясу и Анаяма Байсэцу. Иэясу считал себя обязанным поблагодарить Нобунага за полученные от него новые земли, а Байсэцу, недавно перешедший на сторону Нобунага, его сопровождал. Ответственным за приём гостей Нобунага назначил Мицухидэ, и тот постарался, организовав доставку из Киото и Сакаи деликатесных продуктов для большого званого ужина. Однако через три дня Нобунага получил от воевавшего в провинции Биттю Хидэёси письмо с сообщением, что он попал в трудную ситуацию, и просьбой прислать подкрепление. Мицухидэ

было приказано собрать отряд и выступить на помощь Хидэёси. Семнадцатого мая он покинул Адзути и, вероятнее всего, именно в эти дни начал обдумывать новый план.

Ход событий

Следующие девять дней Акэти Мицухидэ провёл в провинции Тамба, готовясь к походу. Двадцать седьмого мая 1582 года он посетил святилище Атаго в окрестностях Киото, вознёс молитву о воинской удаче и вытянул несколько предсказаний. На следующий день в Атаго был проведён поэтический турнир, в котором кроме него приняли участие ещё 8 человек. Всё, что Мицухидэ делал в эти дни, вполне укладывалось в обычный воинский ритуал накануне похода и не содержало ничего экстраординарного.

Двадцать девятого мая Нобунага с сотней слуг и адъютантов прибыл в Киото и расположился в храме Хонно, где в последнее время часто останавливался. Через несколько дней он планировал выехать в провинцию Биттю для решающего сражения с Мори Тэрумото. Выезд без охраны можно было бы посчитать беспечностью Нобунага, но не следует забывать, что он ехал в столицу, которую контролировал его наместник Мураи Садакацу, и где ему было нечего опасаться.

Вечером 1 июня Нобунага устроил в храме Хонно званый ужин с чайной церемонией. На нём присутствовали придворные аристократы Кадзюдзи Харэтоё, Коноэ Сакихиса, Кудзё Канэтака, Итидзё Утимото, Нидзё Асадзанэ и некоторые другие. Из Хаката на мероприятие приехал крупный купец Симаи Сосицу. Как и всё, что делал в последнее время Нобунага, вечер был задуман и проведён с большим размахом. Похоже, основная задача состояла в том, чтобы продемонстрировать художественный вкус Нобунага и великолепие предметов, которыми он обладал и гордился. Из замка Адзути специально для этого были доставлены раритетные чайные принадлежности, которые демонстрировались лишь в особых случаях, и не менее редкие изделия художественного творчества, в том числе вазы, картины и декоративные ширмы, всего 38 наименований. Порадовав взоры гостей антикварным великолепием, Нобунага пригласил всех на ужин, который закончился поздно вечером. За разговорами хозяин сообщил, что 4 июня отправляется в поход против Мори Тэрумото, а экспедиционный корпус под командованием его сына Нобутака в это же время начнёт вторжение на остров Сикоку. Не оставалось никакого сомнения в том, что вся западная часть страны вскоре перейдёт в его распоряжение. Нобунага ещё раз попросил Кадзюдзи Харэтоё передать императору, что он ждёт его решения по поводу изменения календаря текущего года. После ужина старший сын Нобутака отбыл в расположенный неподалёку храм Мёкаку, а Нобунага, понаблюдав немного за игрой в го,

отправился спать.

В 6 часов вечера 1 июня Акэти Мицухидэ во главе 13-тысячного отряда выступил из замка Камэяма в провинции Тамба. Однако вместо того, чтобы идти на запад, на помощь Хасиба Хидэёси, он повернул на восток, к столице. О том, что должно было произойти, знал только сам Мицухидэ и четверо его приближённых. О своём решении убить Нобунага он сообщил им за сутки до выступления. Нижестоящим командирам объявили, что *уэсама*¹ пожелал провести смотр отряда и ещё раз продемонстрировать столице свою армию, поэтому они идут в Киото. Переправившись через реку Кацура, отряд к утру вошёл в столицу. Один из пехотинцев позднее вспоминал, что никто не знал, зачем они идут в Киото, и мысль о том, что они будут атаковать своего главнокомандующего, не приходила ему в голову. Подойдя к храму Хонно, отряд окружил его и приготовился к атаке.

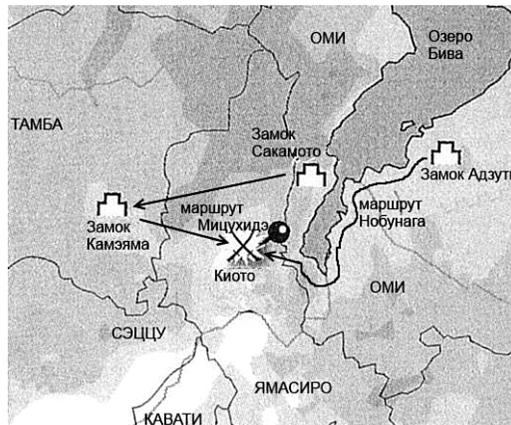


Рис. 2 Маршрут Акэти Мицухидэ

Нобунага проснулся как обычно, около шести часов утра. Едва умывшись, он услышал снаружи непонятный шум, затем послышалась стрельба. Личный адъютант Мори Раммару сбежал узнать в чём дело и доложил, что видел людей Акэти Мицухидэ. По сохранившимся свидетельствам, реакция Нобунага была более чем лаконичной. Пробормотав лишь два слова, - *дэхи наси* - он схватил лук и выбежал во двор. Выражение *дэхи наси* означает примерно то же, что в современном японском языке *сиё га най* или *сиката га най*. Вариантов перевода может быть несколько: “ничего не поделаешь”, “чему быть, того не миновать”, “будь что будет” и т. п. Если сохранившиеся сведения верны, то отсутствие признаков гнева или удивления по поводу предательства одного из ближайших соратников позволяет предположить, что Нобунага мог догадываться о его причинах.

¹ < Великий господин >, здесь - Ода Нобунага.

Согласно хронике, слова *дзэхи наси*, которые иногда приводятся в письменном варианте *дзэхи ни оёбадзу*, стали последними в жизни Нобунага. Вооружившись луком, он выскочил во двор храма и вступил в бой. После нескольких выстрелов тетива лопнула, и Нобунага взял копьё, но тут же получил ранение в руку. Поняв безнадёжность ситуации, он ушёл внутрь, и, приказав адъютанту поджечь покои, покончил жизнь самоубийством. Как это произошло, кто ему ассистировал и что сделал с телом, неизвестно. Вероятнее всего, свидетелем последних минут жизни Нобунага был его адъютант Мори Раммару, но он вслед за своим господином тоже совершил *сэнтуку*, и обстоятельства смерти первого объединителя Японии остались неизвестными. О последних минутах жизни Нобунага сообщает единственный источник, его биография *Синтё коки*. Её автор Ота Гюити сделал эту запись со слов служанок, прибывших в столицу вместе с Нобунага и сумевших спастись во время штурма. По их словам, Нобунага велел им поджечь внутренние покои и бежать, после чего ушёл в свою комнату и покончил жизнь самоубийством. В то утро вместе с Нобунага погибли около 50 человек из числа адъютантов и прислуги. Бой в храме Хонно был коротким и длился меньше часа.

Нобутада, старший сын Нобунага, ночевал в храме Мёкаку, расположенном в 600 метрах от Хонно. Узнав о нападении на отца, он бросился ему на помощь, но у ворот встретился со столичным наместником Мураи Садакацу, который сообщил ему, что храм Хонно горит и рушится, спасать там уже некого. Нужно было срочно искать укрытие, и Нобутада с личной охраной перебрался в расположенную поблизости усадьбу Нидзё, которую его отец три года назад передал наследному принцу Санэхито. Велел наследнику престола бежать, приказал закрыть ворота и занять оборону. Мураи Садакацу предложил Нобутада уйти из города, но это был большой риск — не зная планов противника и его численности, можно было попасть в плен. Решение укрыться в городском замке оставляло мало шансов на жизнь, но гарантировало достойную смерть.

Бой в резиденции Нидзё продолжался около двух часов, и когда стало ясно, что нападающие вот-вот ворвутся внутрь, Нобутада взял в помощники своего адъютанта Канэда Синсукэ и покончил с собой, перед этим приказав делать так, чтобы его голова не досталась врагу. Вместе с Нобутада погибли около 60 человек, в том числе Мураи Садакацу и его старший сын. Всё это происходило неподалёку от императорского дворца.

Поиски тела Нобунага не дали результатов, и Акэти Мицухидэ не смог предъявить столице доказательств своей победы, что впоследствии стало поводом для слухов, что Нобунага и его сын живы.

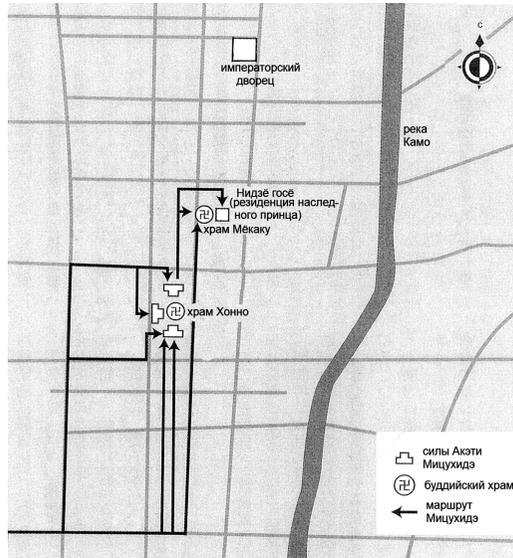


Рис.3 Хоннодзи но хэн (схема)

Весть о событиях в храме Хонно дошла до замка Адзути в тот же день, около 10 часов утра — об этом сообщил примчавшийся из Киото гонец. В замке началась паника, люди стали срочно его покидать. Все понимали, что вскоре Мицухидэ будет здесь. Кто-то предложил вывезти ценности и поджечь замок, но начальник гарнизона Гамо Катахидэ (1534-1584) не решился уничтожить любимое детище Нобунага. Отправив его женщин и детей в свою семейную резиденцию, Гамо Катахидэ тоже покинул Адзути, и через несколько часов грандиозный замок опустел.

В тот же день Мицухидэ отправился из Киото в провинцию Оми, самую обширную из прилегающих к столице территорий. Он делил её с Хасибэ Хидэёси, поэтому здесь в первую очередь нужно было сообщить местным командирам о гибели Нобунага, объявить себя его преемником и набрать союзников. Посланный Мицухидэ отряд захватил замок Нагахэма, домашнюю резиденцию Хидэёси. В провинции Оми он предложил перейти к нему на службу нескольким местным командирам, в том числе Ямаока Кагэтака (1525-1585), начальнику форта Сэта. Однако Кагэтака отказался, поджёг форт и вместе с братом ушёл в горы; Мицухидэ не стал его преследовать. Проведя в Оми два дня, он принял перешедших на его сторону командиров и поручил им защиту нескольких фортов на тот случай, если Сибата Кацуиэ пойдёт к столице.

Пятого июня Мицухидэ направился в Адзути и в тот же день занял опустевший замок. Все найденные в нём деньги и ценности он раздал своим воинам — их следовало поощрить за то, что они уже сделали, и за то, что ещё предстояло сделать. В тот же день Мицухидэ разослал письма военачальникам

Нобунага и отменил его приказ с требованием селиться у подножия горы Адзуги. Теперь они могли вернуться на свои земли.

Седьмого июня в Адзуги прибыл посланник наследного принца Кадзюдзи Харэтоё и передал от него письмо с просьбой восстановить порядок в столице, где после гибели Нобунага начались грабежи и пожары. Это означало, что император признал полномочия Мицухидэ. Посланник наследного принца в своём дневнике записал, что получил в Адзуги радушный приём. Девятого июня Мицухидэ прибыл в столицу и передал императору денежное пожертвование. Его действия в это время указывают на то, что признание полномочий со стороны императорского дома заботили Мицухидэ едва ли не больше, чем предстоящие сражения со сторонниками Нобунага. В записях придворных аристократов, сделанных после 2 июня, о гибели Нобунага говорится коротко и в нейтральном тоне, а сами они в течение недели несколько раз собирались на званые ужины — свидетельство того, что они не скорбели по поводу безвременной кончины Нобунага.

В последующие два дня ещё несколько местных военачальников из провинций Оми и Вакаса изъявили желание присоединиться к Мицухидэ. Однако на главном направлении в поиске союзников его ждало разочарование. Мицухидэ возлагал большие надежды на своего давнего соратника Хосокава Фудзитака и его взрослого сына, приходившегося Мицухидэ зятем. Рассчитывал он и на своего друга Цуцуи Дзюнкэй (1549-1584) из провинции Ямато, которого в своё время сам уговорил перейти на службу к Нобунага. С их помощью Мицухидэ надеялся взять под контроль столичные провинции и за счёт этого увеличить свои силы. На следующем этапе он планировал объединиться с главными противниками Нобунага — кланом Мори на западе и кланом Уэсуги на востоке. Владевший большей частью острова Сикоку клан Тёсокабэ, тоже имел все основания присоединиться к этому союзу. Практически можно было не сомневаться в поддержке со стороны изгнанного из столицы сёгуна Ёсиаки. Таким образом, у Акэти Мицухидэ было немало потенциальных союзников, и наверняка он это учитывал, когда принимал окончательное решение.

Сразу после событий 2 июня сёгун Ёсиаки разослал письма военачальникам, в которых сообщал о гибели Нобунага и требовал срочно прибыть в столицу со своими отрядами. Откровенная радость сёгуна по поводу избавления от Нобунага и расположение к Мицухидэ со стороны императорского двора дают некоторые основания для предположений об их участии в заговоре, однако эта версия не имеет документальных подтверждений, поэтому вряд ли в данном случае можно говорить о заговоре в полном смысле этого слова.

Акэти Мицухидэ не сумел привлечь на свою сторону серьёзные силы и создать коалицию — не хватило характера и авторитета. Отец и сын Хосокава, несмотря на многолетнюю дружбу и родственные отношения, его не поддержали;

более того, они заключили его дочь под домашний арест, тем самым дав понять, что на них рассчитывать не стоит. Цуцуи Дзюнкэй поначалу откликнулся на призыв Мицухидэ и выступил ему на помощь, но затем занял выжидательную позицию и в конечном счёте так и не поддержал его действием. Неудача с привлечением ближайших соратников показала реальные возможности Акэти Мицухидэ и предопределила его поражение.

И даже удача оказалась не на его стороне. Сразу после событий в храме Хонно Мицухидэ отправил гонца к Мори Тэрумото, самому сильному на тот момент противнику Нобунага. Его армия располагалась в окрестностях осаждённого замка Такамацу и блокировала передвижения Хасиба Хидэёси. В письме Мицухидэ сообщал о смерти Нобунага и предлагал Тэрумото объединить силы в борьбе с его наследниками. Это известие должно было внести коренной перелом в ход операции и делало положение Хидэёси критическим.

Однако по неизвестным причинам курьер Мицухидэ 4 июня попал в расположение сил Хидэёси, и он первым узнал о смерти Нобунага. Впрочем, по другой версии, ему сообщил об этом один из подчинённых, прислав своего человека. На срочно созванном военном совете Хидэёси согласился с планом действий, который предложил его начальник штаба Курода Камбэй. Не сообщая ничего противнику, он в тот же день предложил снять осаду замка Такамацу и заключить мирное соглашение в обмен на самоубийство начальника гарнизона Симидзу Мунэхару (1537-1582). Переговоры о мире Хидэёси вёл уже несколько дней, но больше для отвода глаз, чтобы выиграть время до подхода свежих сил. Дальше действия развивались стремительно. Мирное предложение было принято, и комендант замка Такамацу совершил *сэнтуку* на глазах у Хидэёси.

В тот же день было подписано мирное соглашение, и 6 июня после обеда Хидэёси свернул свой лагерь и взял курс на столицу. К этому времени командиры Мори Тэрумото получили сообщение о смерти Нобунага и поняли, что совершили ошибку. На военном совете прозвучало предложение начать преследование Хидэёси, но столь явное нарушение только что подписанного договора не добавило бы уважения клану Мори, и преследование не состоялось.

Понимая, что теперь всё решает время, Хидэёси спешил. Выслав вперёд гонцов, он приказал им собрать в деревнях местное население и расставить его вдоль дороги с рисовыми лепёшками. Получая от крестьян рис, воины ели его на ходу. Часть тёмного времени суток 20-тысячная армия шла при свете факелов. Выйдя 8 июня из провинции Биттю, Хидэёси вечером 12 июня вошёл в форт Тонда в окрестностях столицы. За шесть с небольшим суток его армия прошла 180 километров, и этот переход считается одним из рекордов эпохи междоусобных войн.

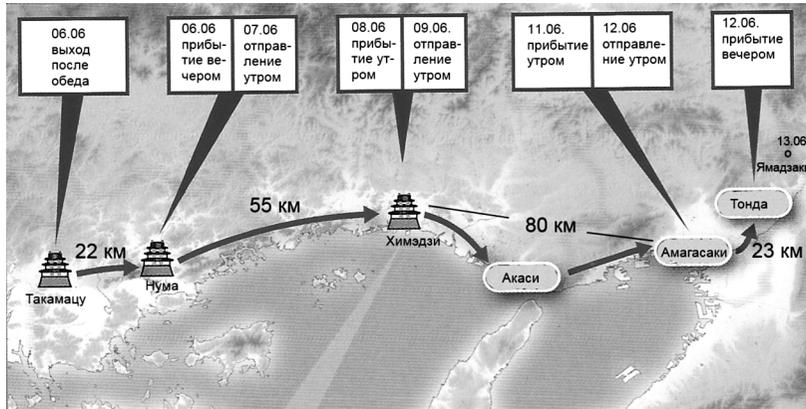


Рис.4. Маршрут возвращения Хидэёси (6-12 июня 1582 года)

Вторая задача состояла в том, чтобы мобилизовать своих сторонников. Ещё в пути Хидэёси разослал письма тем, на кого мог рассчитывать, и получил согласие от Икэда Цунэоки, Накагава Киёхидэ и Такаяма Сигэтомо. Нива Нагахидэ и Ода Нобутака, готовившиеся к высадке на остров Сикоку, присоединились к нему непосредственно в день сражения. В отличие от своего противника, Хидэёси сумел заметно увеличить численность своих сил.

Для Мицухидэ столь быстрое возвращение Хидэёси стало неожиданностью, но делать было нечего и он выдвинулся ему навстречу в южном направлении. Разделённые рекой Эммэдзи, противники расположились на её берегах. По разным источникам, армия Хидэёси насчитывала от 20 до 40 тысяч человек, войско Мицухидэ — от 10 до 16 тысяч.

Сражение между ними произошло 13 июня, через 11 дней после смерти Ода Нобунага, на границе столичных провинций Сэццу и Ямасиро. В японской истории оно известно как сражение при Ямадзаки. Бой начался в 4 часа дня и уже к вечеру закончился победой Хидэёси. Говорят, что Курода Камбэй, хитроумный начальник штаба Хидэёси, при заключении мирного договора с командирами клана Мори попросил у них на время боевые знамёна и развернул их перед началом боя, создав у Мицухидэ впечатление, что клан Мори, на помощь которого он рассчитывал, тоже на стороне Хидэёси. Считается, что этот фактор оказал своё деморализующее воздействие и облегчил победу Хидэёси.

Мицухидэ отступил и укрылся в расположенном поблизости храме Сёрю. Той же ночью он бежал в свой замок Сакамото, но по дороге подвергся нападению местных крестьян, был ранен и покончил жизнь самоубийством. Место его гибели сегодня находится в городской черте Киото (квартал Огурусу в районе Фусими). Через три дня крестьяне доставили его голову Хидэёси. Она была выставлена в Киото, и скоро вся страна узнала, что Ода Нобунага отомщён, а виновник его гибели мёртв. Хасиба Хидэёси стал главным претендентом на его наследство.

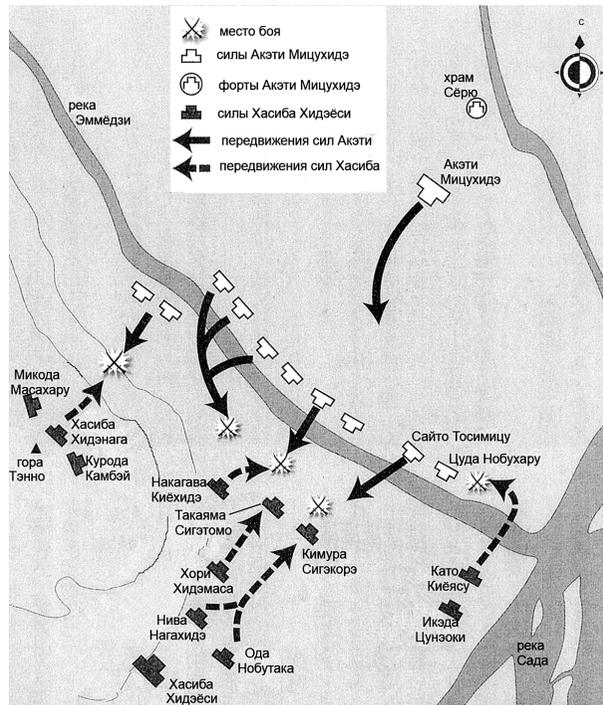


Рис. 5 Схема сражения при Ямадзаки

В замке Сакамото оставалась семья Акэти Мицухидэ — жена, дочь и 12-летний сын. Мальчик был единственным наследником — до этого у Мицухидэ рождались только девочки. Племянник полководца Акэти Хидэмицу после боя при Ямадзаки бежал в замок Сакамото, преследуемый отрядом Хидээси. Когда замок был окружён, Хироко, жена Мицухидэ, раздала прислуге все имевшиеся ценности и велела бежать, а затем покончила с собой. Племянник и сын Мицухидэ сделали то же самое.

Анализ причин

Японские историки до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно причин измены Акэти Мицухидэ. Все выдвигаемые версии делятся на две большие группы — причины личного и политического характера. К личным мотивам относят 1) несовместимость характеров и неприязнь Мицухидэ к Нобунага из-за унижений, которым тот подвергал своих соратников 2) отсутствие у Мицухидэ личной перспективы в создаваемой Нобунага военно-политической системе 3) честолюбие. В число политических мотивов включают 1) самовозвеличивание Нобунага и его неуважительное отношение к сёгунату и императорскому дому 2) разрушение привычного уклада жизни воинской элиты 3) различия в происхождении и самоидентификации Нобунага и Мицухидэ. Все эти мотивы в той или иной степени могли иметь место, но имеющихся

доказательств слишком мало, и в этом главная причина разброса мнений среди тех, кто пытался и до сих пор пытается разгадать эту загадку.

Долгое время главной причиной измены Мицухидэ считался протест против унижений, которым подвергал его Нобунага. В доказательство обычно приводится несколько эпизодов, отражённых в письменных источниках. Известно, что самоуверенный и высокомерный Нобунага часто оскорблял своих соратников. Он мог и щедро наградить, и публично унижить. Акэти Мицухидэ от него тоже доставалось.

В начале апреля 1582 года Мицухидэ в разговоре с Нобунага похвалил его быструю победу над кланом Такэда и заодно его полководцев, заметив, что не зря они все так старались. На что Нобунага отреагировал неожиданно резко — схватил своего соратника за ворот и со словами «это ты что ли старался?» ударил его по голове. Мицухидэ наряду с остальными готовил поход против Такэда Кацуёри, но непосредственного участия в боях не принимал, поэтому считается, что его высказывание могло вызвать гнев Нобунага.

Следующий инцидент произошел в середине мая того же года, когда в замке Адзути гостили Токугава Иэясу и Анаяма Байсэцу. Отвечавший за их приём Мицухидэ организовал доставку из Киото и Сакаи лучшей рыбы и морепродуктов. Однако Нобунага при всех обвинил его в том, что они несвежие, и публично унижил, велел своему 17-летнему адъютанту Мори Раммару наказать 54-летнего военачальника ударами веера по голове.

Лично обшавшийся с Нобунага португальский миссионер Луис Фройс в своей книге тоже упоминает о двух эпизодах подобного рода. Во время званого ужина Нобунага заметил, что не любивший спиртного Мицухидэ отказался от поднесённого ему сакэ. Подойдя к гостю, он приставил к его губам кинжал и заставил выпить сакэ. В другом месте Луис Фройс пишет о том, что ему рассказывали, как Нобунага в приступе гнева пинал Мицухидэ ногами (Фройс, 1977).



Рис. 6 Ода Нобунага (гравюра)

Современники отмечали большую разницу в характере, взглядах и темпераменте этих двух военачальников. Нобунага отличался независимым мышлением и не признавал никаких авторитетов, был убеждённым материалистом и прагматиком, одержимым идеей личной власти. Не терпел возражений и уклончивых ответов, требовал от своих вассалов беспрекословного подчинения и результативности действий. Акэти Мицухидэ, наоборот, всю жизнь кому-то служил и выполнял чужие распоряжения. Его отличали спокойствие, выдержка и скрытность. Мицухидэ был хорошо образован, почитал богов, религию и предков, преклонялся перед императором, уважал сёгунат и чтит традиции, сочинял стихи. Он и внешне больше походил на учёного конфуцианца, чем на воина. Именно за эти качества и ценил его Нобунага, однако различия во взглядах и характерах при определённых обстоятельствах могли перерасти в действия, что и произошло 2 июня 1582 года.



Рис. 7 Акэти Мицухидэ

По мере своего возвышения Нобунага становился всё более требовательным. В 1580 году он разжаловал и сослал в монастырь своего ближайшего соратника Сакума Нобумори, который служил ему 25 лет. Обвинённый в пассивности и отсутствии побед Нобумори через год умер в ссылке. Его судьбу разделили ещё два давних вассала Нобунага, Андо Моринари и Хаяси Хидэсада. А Сибата Кацуиэ, Хасиба Хидэёси и Акэти Мицухидэ получили от Нобунага выговоры за низкие военные результаты и упущения в работе с подчинёнными.

Все эти эпизоды упоминаются в разных источниках и не противоречат тому, что известно о характере Нобунага и его отношениях с окружающими. Однако после его гибели к этим фактам добавилось множество домыслов более позднего сочинения, причём некоторые выглядели весьма правдоподобно. Вот два таких примера.

С апреля 1578 по июль 1579 года Акэти Мицухидэ вёл осаду замка Ягами в провинции Тамба, в котором укрылся восставший против Нобунага местный военачальник Хатано Хидэхару. После 15 месяцев осады он предложил прекратить сопротивление и сдать замок в обмен на гарантии безопасности для всех его защитников. Мицухидэ согласился и отправил в замок Ягами свою мать в качестве заложницы. А когда Хидэхару с младшим братом прибыл в Адзути на встречу с Нобунага, тот приказал их казнить. Мать-заложница в замке Ягами тоже была убита, и с тех пор Мицухидэ затаил обиду на Нобунага. Этот сюжет был сочинён в XVII веке и после постановки в театре Кабуки стал широко известен.

В действительности осада замка Ягами закончилась тем, что в результате внутреннего заговора брата Хатано были схвачены и выданы Мицухидэ. Нобунага действительно приказал их казнить, но без мирных переговоров и материзаложницы. В художественной версии этих событий не учтены два важных момента. Во-первых, начальник гарнизона мог сохранить себе жизнь только в том случае, если сдавал замок сразу, до начала осады или штурма. Во-вторых, Хатано Хидэхару изменил Нобунага, а изменников он карал особенно жестоко. После ожесточённого 15-месячного сопротивления переговоров о капитуляции с сохранением жизни просто не могло быть.

Второй эпизод датируется весной 1582 года. Перед началом похода против Мори Тэрумото Нобунага якобы лишил Акэти Мицухидэ дарованных ему ранее провинции Тамба и уезда Сига в северной части Оми. А взамен пообещал ему две другие провинции, Идзумо и Ивами на побережье Японского моря. В тот момент обе провинции принадлежали клану Мори, и их ещё только предстояло завоевать. Это решение Нобунага якобы вызвало недовольство Мицухидэ и стало одной из причин его измены.

Эпизод считается недостоверным по нескольким причинам. Во-первых, это единственное упоминание, и содержится оно в «Военной хронике Акэти» (*Акэти гунки*), написанной через сто лет после смерти Нобунага. Во-вторых, Мицухидэ до последнего момента владел и распоряжался своими землями. В-третьих, такие переназначения обычно производились после окончания боевых действий, а не перед ними.

В популярной литературе есть ещё несколько историй такого рода. При всеобщем интересе к столь важному событию их появление вполне естественно. Адресованные широкой публике, они просто и понятно объясняли то, что не имело простого объяснения. За любым протестом легче увидеть личную обиду или несправедливость, чем анализировать идейно-политические расхождения или борьбу амбиций, которые не всегда видны постороннему взгляду. А судя по всему, именно эти факторы сыграли главную роль в решении Акэти Мицухидэ. Каковы бы ни были его личные обстоятельства и отношения с Нобунага, он мог бы терпеть их ещё долгое время — в эпоху междоусобных войн, когда любое

сражение могло стать последним, на такие вещи обращали меньше внимания.

Среди проблем, которые могли действительно тревожить Акэти Мицухидэ, следует назвать некоторое ухудшение его положения в системе власти Нобунага. Из ведущих полководцев Нобунага только двое — Акэти Мицухидэ и Хосокава Фудзитака — пришли к нему на службу со стороны в довольно зрелом возрасте, уже ближе к сорока годам. Остальные ближайшие соратники Нобунага служили ему с молодых лет и были выходцами из провинций Овари и Мино. Случайно или нет, но после 1579 года Мицухидэ не получал от Нобунага самостоятельных боевых заданий, в то время как военные победы были его главным требованием к подчинённым. Завоевание новых территорий, твёрдый контроль над ними и поддержание порядка — вот что он ценил больше всего.

В мае 1582 года положение Мицухидэ дополнительно осложнилось разрывом отношений между Нобунага и кланом Тёсокабэ на острове Сикоку. Мицухидэ, который долгое время курировал ситуацию в этом районе, был отстранён от своих обязанностей. Его ближайший соратник Сайто Тосимицу (1534-1582), состоявший в родстве с главой клана Тёсокабэ, по его просьбе просил Мицухидэ не допустить отправки экспедиционного корпуса на остров Сикоку. В семейной хронике Тёсокабэ (*Тёсокабэ Мототика-ки*) есть важное упоминание о том, что после 7 мая 1582 года Тосимицу обсуждал с Мицухидэ возможность физического устранения Нобунага. Чем закончилось это обсуждение, неизвестно, но многие японские историки считают, что объявление войны клану Тёсокабэ повлияло на решение Акэти Мицухидэ.

Серьёзные опасения внушали также изменения в укладе жизни воинской элиты и соотношении сил в институтах власти по мере возвышения Ода Нобунага. В том, что он не считался ни с сёгуном, ни возглавляемым им правительством, Мицухидэ убедился давно. Ещё в 1569 году, когда Нобунага владел всего двумя провинциями, Луис Фройс отмечал, что он «...бесцеремонен в манерах, смотрит сверху вниз на всех остальных правителей и принцев Японии и разговаривает с ними пренебрежительно, словно со своими подчинёнными» (Фройс, 1977). Менее чем через полтора года после назначения Асикага Ёсиаки сёгуном Нобунага предъявил ему ультиматум и фактически лишил власти, взяв на себя управление страной. А после победы над второй антинобунагской коалицией и упрочения своих позиций он стал всё чаще оказывать давление на императора и демонстрировать своё превосходство.

В ответ на просьбу европейских миссионеров организовать им аудиенцию у императора, Нобунага заметил, что никакого смысла встречаться с ним нет, когда рядом есть он, реальный правитель страны. В другом эпизоде он проигнорировал просьбу Огимати показать ему картину с изображением замка Адзути, о котором так много говорят. Нобунага подарил картину иезуитскому миссионеру Алессандро Валиньяно, чтобы он отвёз её в Европу. Для него было

важнее, чтобы о нём и его грандиозном замке узнали европейские правители. Нарисованная на декоративной ширме картина с изображением замка Адзути позднее действительно была доставлена в Европу и украсила покои Папы Римского.

Запись в дневнике священника и аристократа Ёсида Канэми (1535-1610) сообщает о том, что при подготовке второго парада в столице Нобунага распорядился перенести ограду императорского дворца в юго-восточном углу участка, чтобы расширить место для парадного шествия. Тем самым была сокращена площадь дворцового участка. Кроме Нобунага на такой поступок никто не мог отважиться.

В замке Адзути для императора был выстроен отдельный павильон Миюкинома, напоминавший очертаниями его столичный дворец. Об этом говорится в двух источниках — официальной биографии Нобунага *Синтё коки* и семейной хронике аристократического дома Кадзюдзи *Харэтоё-ки*. Уже во время строительства замка Адзути Нобунага планировал приглашать к себе императора, что само по себе было большой дерзостью, ибо по восточной традиции, низший должен был приезжать к высшему, но не наоборот. Японский император покидал свой дворец чрезвычайно редко и только в особых случаях, для посещения близких императорскому дому храмов и участия в высшем церемониале. Замок Адзути своим великолепием превосходил императорский дворец, а выстроенный для императора павильон к тому же располагался у основания Главной пагоды замка. И если бы император приехал в гости к Нобунага, то был бы вынужден остановиться в комнатах, расположенных уровнем ниже, чем покои хозяина замка. Что было абсолютно недопустимо — по той же восточной традиции, во внутренних помещениях никто не мог находиться выше первого лица. В начале января 1582 года Нобунага устроил для своих гостей экскурсию в императорский павильон, и весть о нём быстро облетела аристократические и воинские круги. Было очевидно, что Нобунага подминает по себя императорский дом

В 1581 году в столице были устроены два крупных военных парада с целью продемонстрировать военную силу Нобунага и оказать давление на императора. Судя по всему, Огимати это понял и начал защищаться доступными ему средствами. Уже через несколько дней после второго парада, 9 марта, он отправил в Адзути делегацию с предложением присвоить Нобунага высокий ранг Левого министра. Нобунага ответил, что согласится занять этот пост, если Огимати уйдёт в отставку и передаст трон наследному принцу Санэхито (1552-1586). Отношения с наследным принцем он выстраивал целенаправленно. В 1579 году уступил ему свою столичную усадьбу Нидзё. Жилища членов императорской семьи имели священный статус, поэтому усадьбу стали

называть «Нижним императорским дворцом» (*Симогосё*)¹. В общественном сознании отложилось: бывшая резиденция Нобунага стала священным местом. Затем он взял к себе на воспитание Гономия, пятого сына наследного принца Санэхито, тем самым сделав первый шаг к породнению с главной династией страны. Нобунага был уверен, что с Санэхито ему будет намного легче справиться, чем с его отцом, 62-летним императором Огимати. Усыновив Гономия, Нобунага получал шанс в будущем стать отцом императора, и можно не сомневаться, что сделал бы всё возможное, чтобы его приёмный сын со временем взошёл на трон.

Что значило быть отцом императора? Уходя в отставку, японские императоры обычно сохраняли за собой все полномочия. Формально находясь в тени, отставной монарх, которого называли «небесным правителем» (*титэн но кими*) на деле продолжал управлять жизнью двора, в то время как молодой наследник при этом присутствовал и постигал науку императорского правления. Вот таким отцом при усыновленном мальчишке Гономия и планировал стать Нобунага. Возможно, в этом одна из причин его безразличия к придворным титулам, хотя и высоким, но так или иначе подчинявшим его императору. Судя по всему, после 1579 года Нобунага уже не хотел никому подчиняться, он думал о полной власти, в том числе и о власти над императорским домом. На фоне таких планов даже звание сёгуна, вековая мечта любого военачальника, могло показаться не таким уж заманчивым.

В 1581 году император Огимати отказался уйти в отставку, воспользовавшись единственным оружием, которое у него было — волей неба. В ответ на поставленное Нобунага условие он сообщил, что в текущем году звёзды складываются неудачно для передачи трона молодому наследнику, поэтому с отставкой придётся повременить. С волей неба Нобунага спорить не стал, но от своей тактики не отказался.

В феврале 1582 года он снова обратился к императору с дерзкой просьбой: изменить текущий календарь. В то время месяцы состояли из 29 или 30 дней, поэтому периодически накапливалось «лишнее время», которое сегодня списывается 29 февраля, а в XVI веке добавлялось к какому-либо месяцу года. Такой месяц считался особым и имел специальное название (*урудзуки*). Главным календарём страны считался столичный, но его придерживались не везде. В домашних провинциях Нобунага, Мино и Овари, тоже был свой календарь, и в 1582 году особый месяц в нём выпадал на декабрь, а в столице — на январь следующего года. Требуя отменить утверждённое императором решение придворных астрологов, Нобунага прямо вмешивался в его жреческие функции,

¹ По аналогии с «Верхним императорским дворцом» (*Камигосё*), где жил Огимати.

поскольку с незапамятных времён японский император, как посредник между людьми и богами, считался единовластным распорядителем времени. Кроме того, Нобунага требовал изменить столичный календарь и привести его в соответствие с календарём своей родины, провинции Овари. Это невероятное требование привело в смятение весь двор и воинскую элиту. Судя по всему, был шокирован и Акэти Мицухидэ. В дневнике Кадзюдзи Харэтоё есть запись о том, что в начале 1582 года представители императора встречались с вассалами Мицухидэ и обсуждали возможность устранения Нобунага.

На завоёванных территориях Нобунага устанавливал свой порядок, который разрушал вековой уклад жизни воинского сословия. В современном японском языке есть выражение *иссё кэмэй* (усердно, изо всех сил, отчаянно). Его второй элемент *сё* записывается иероглифом «жизнь», а в средние века вместо него использовался иероглиф «место» с таким же звучанием. В XVI веке выражение *иссё кэмэй* буквально означало «место ценою в жизнь» и указывало на то, что добытое ратным трудом землевладение — это ценность, сопоставимая с человеческой жизнью. Лишиться своей земли было для самурая верхом позора, а сменить её и переехать на другое место — делом почти невыносимым. Жёстко привязанные к своим уделам, воинские кланы десятилетиями, а иногда и столетиями жили в одной и той же местности.

По мере восхождения к власти Ода Нобунага этот порядок начал быстро разрушаться. Захватывая новые территории, он постоянно перемещался сам и заставлял перемещаться тех, кто ему служил. Шесть домашних резиденций, в которых жил Нобунага, менялись в следующем порядке: Сёбата — Нагоя — Киёсу — Комакияма — Гифу — Адзути. И каждый раз новый замок оказывался ближе к территории, намеченной для захвата.

Принцип священности землевладений был закреплён в первом законодательстве Рицурё, но для Нобунага это не имело никакого значения. Он раздавал своим вассалам земли не навсегда, а во временное управление, считал себя их хозяином и не сомневался в своём праве переназначать людей с одного места на другое. В 1575 году после завоевания провинции Этидзэн он впервые часть новых земель оставил в личном резерве, чтобы в будущем наградить ими отличившихся командиров. Фраза *кюнин о цукэнэй тоти о нокоситэ оку*¹ в составленном Нобунага уложении прямо говорит о новой системе отношений между правителем и военными губернаторами.

В дальнейшем это стало его постоянной практикой. Отдавая земли военачальникам во временное управление, Нобунага запрещал им жить на этих территориях. После окончания строительства замка Адзути все служившие

¹ «Оставить часть земель без назначения управляющих».

Нобунага командиры получили приказ построить себе усадьбы у подножия горы и переехать в них вместе с семьями. Это был первый шаг к делению средневекового японского общества на воинов и земледельцев. Политику Нобунага продолжили Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу; этот процесс завершился к концу XVII века, уже при сёгунах Токугава.

Не меньшую тревогу вызывало отношение Нобунага к титулам и званиям, к которым всегда стремились провинциальные военачальники. Он и раньше несколько раз отказывался от высоких придворных должностей, а в мае 1582 года оставил без ответа предложение императора занять любой из трёх высших в государстве постов — великого министра (*дайдзэ дайдзин*), регента двора (*кампаку*) или сёгуна. Никто в стране не знал, какое решение примет Нобунага, но ничто не мешало ему занять высший воинский пост. Небывалое предложение императора должно было вызвать большой резонанс в воинских кругах, и это добавляет ещё один штрих в палитру возможных мотивов Акэти Мицухидэ.

Как образованный представитель своего сословия, он хорошо знал историю сёгуната, в основе которой лежало соперничество кланов Тайра и Минамото. Особенность их противостояния заключалась в том, что дом Тайра никогда не имел сёгунского звания — оно присваивалось только представителям клана Минамото или его потомкам. Как уже говорилось, Акэти Мицухидэ был выходцем из рода Токи, дальней боковой ветви Минамото. А Ода Нобунага называл себя потомком Тайра и в молодости подписывался этой фамилией. Насколько обоснованно, в данном случае не так важно. Приняв предложение императора, Нобунага мог стать первым сёгуном, который считал себя потомком Тайра, что нарушало вековую монополию Минамото на это звание.

Мы не знаем, что думал по этому поводу Акэти Мицухидэ, и думал ли он об этом вообще, но предположение о миссии по предотвращению исторического прецедента не стоит сбрасывать со счетов — оно хорошо согласуется с версией о честолюбивых намерениях Мицухидэ. Четырнадцать лет находясь рядом с Нобунага, он хорошо представлял себе механизм его власти и понимал, за счёт чего Нобунага одерживает победы и подчиняет себе людей. Трудно представить себе опытного полководца и государственного деятеля, который не соблазнился бы такой властью, находясь от неё в одном шаге.

Эта версия находит подтверждение и в анализе стихотворения, которое Мицухидэ представил на поэтическом турнире 29 мая 1582 года, за три дня до событий в храме Хонно. Его текст известен: *токи ва има амэ га сита сину сацуки кана*¹. Многозначность использованных в нём символов и свобода их прочтения,

¹ Амэ га сита-записанное по японским правилам китайское сочетание *тэнка* (поднебесный мир); глагол *сину* (знать) здесь означает «править», *сацуки* — «май», *кана* — «не так ли».

которую даёт жанр *рэнга*, позволяют увидеть в поэтической строфе два разных смысла. Первый, лежащий на поверхности, вроде бы относится к предстоящему походу Нобунага против кланов Мори и Тёсокабэ: «Время правителю мир покорять, таков этот май». Второй смысл упрятан глубже. Слово *токи* записано иероглифом «время», однако по звучанию совпадает с названием клана Токи, к которому принадлежал Акэти Мицухидэ. И если отвлечься от написания, то строфу можно прочесть по-другому: «Воины Токи берут в руки власть, таков этот май». К моменту написания стихотворения Мицухидэ уже принял окончательное решение, поэтому второй смысл стихотворения кажется вполне вероятным.

Современники считали Акэти Мицухидэ мастером интриги, поэтому неудивительно, что ему удалось сохранить свои намерения в глубокой тайне. Но одно письменное свидетельство он всё-таки оставил. За неделю до нападения на храм Хонно Мицухидэ написал письмо Уэсуги Кагэкацу, в тот момент воевавшему с Нобунага. Гонец доставил его в замок Уодзу 1 июня. В письме Мицухидэ просил Кагэкацу оказать военную помощь сёгуну Ёсиаки. Сам Ёсиаки сразу после гибели Нобунага разослал потенциальным союзникам такие же письма с просьбой о поддержке. О намерениях самого Мицухидэ в письме ничего не говорится, но это неудивительно — гонец добирался до места назначения семь дней через контролируемые Нобунага провинции, и письмо вполне могло попасть в его руки. Если бы это произошло, то сам факт переписки с противником, не говоря уже о просьбе помочь главному врагу Нобунага, мог бы дорого обойтись автору письма. Об этом единственном свидетельстве намерений Акэти Мицухидэ стало известно совсем недавно — его нашли при разборе семейного архива Уэсуги, который хранится в Токийском университете. Дата отправки письма позволяет говорить о том, что окончательное решение о вооружённом выступлении Акэти Мицухидэ принял в течение 8 дней, между 17 и 25 мая 1582 года.

За полтора столетия до событий в храме Хонно сёгунат Асикага возглавлял шестой сёгун Ёсинори (1394-1441). Как и Ода Нобунага, он правил твёрдой рукой и проводил жёсткую политику в отношении провинциальных военачальников. Ёсинори был убит в результате заговора, организованного Акамацу Мицусукэ (1381-1441), военным губернатором провинции Сацума. Этот заговор имел превентивный характер, а его участники в первую очередь стремились избежать репрессий со стороны центрального правительства. Из-за некоторого сходства ситуаций современники называли Акэти Мицухидэ вторым Мицусукэ.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что измена ближайшего соратника Нобунага имела многослойную подоплёку. На личные обстоятельства Акэти Мицухидэ и его отношения с Ода Нобунага наложилось общее неприятие его политического курса и — самое важное — его отношения к традиционным институтам власти. Стремительное возвышение Нобунага имело своим

следствием столь же быстрое разрушение старых порядков, при которых воинские кланы были жёстко привязаны к земле, на которой жили многие поколения их предков. Наибольшее влияние на решение Мицухидэ оказали, вероятно, три события, случившиеся в период с февраля по май 1582 года. Во-первых, это беспрецедентное давление Нобунага на императора в вопросе о календаре текущего года (февраль). Во-вторых, предложение императора и отказ Нобунага от титула сёгуна (апрель). В-третьих, решение о начале военного похода на остров Сикоку и перспектива гибели клана Тёсокабэ.

Однако сами по себе личные обстоятельства Мицухидэ и его недовольство политикой Нобунага не привели бы к активным действиям, если бы не ситуация, сложившаяся во второй половине мая 1582 года. Именно она стала спусковым крючком и главным провоцирующим фактором. Ведущие полководцы Нобунага в тот момент воевали вдали от столицы: Сибата Кацуиэ — в провинции Эттю против Уэсуги Кагэацу, Хасиба Хидэёси — в провинции Биттю против Мори Тэрумото. Такигава Кадзумасу остался далеко на востоке после победы над кланом Такэда, а Нива Нагахидэ был занят внутренним конфликтом в своём лагере. Токугава Иэясу хотя и находился поблизости, в городе Сакаи, но без войска, поэтому тоже не представлял опасности.

Сам Нобунага в конце мая выезжал в Киото лишь с небольшой охраной, и его старший сын Нобутада решил к нему присоединиться. Имея в своём распоряжении готовый к боевым действиям 13-тысячный отряд, Мицухидэ получил редкую возможность одним ударом ликвидировать Нобунага и его старшего сына. Это был отличный шанс переломить ситуацию, которую больше невозможно было терпеть.

Без Нобунага можно будет вернуть утраченное уважение к императору, возратить в столицу сёгуна Ёсиаки и восстановить сёгунат. Поселившиеся у подножия горы Адзути командиры Нобунага смогут вернуться в свои уезды и провинции, на родину предков. Намеченные военные кампании будут отменены, в том числе и поход на остров Сикоку. Конечно, будут другие сражения — у Нобунага есть ещё два сына и немало сторонников, но Акэти Мицухидэ сделает главное — избавит страну от правителя, ломающего старые и насаждающего новые порядки. Возможно, он чувствовал свою личную ответственность за то, что произошло — именно Мицухидэ 15 лет назад помог Асикага Ёсиаки установить контакт с Нобунага, с которого началось восхождение последнего к власти. В том, что сёгун и император одобряют его поступок, он не сомневался. А если их поддержка позволит создать сильную коалицию и вместе с ней победить, то род Акэти вообще ждёт неплохое будущее... Так или примерно так думал Акэти Мицухидэ накануне решающих событий. Можно ли считать моральную поддержку императора и сёгуна полноценным заговором — открытый вопрос.

Мицухидэ выполнил свой план и погиб через 11 дней после 2 июня. С тех пор его имя ассоциируется с понятиями «измена» и «предательство», которые подвергаются осуждению всегда, независимо от целей. А между тем пришедший к власти Хасиба Хидэёси сделал многое из того, о чём мечтал Мицухидэ: 1) нормализовал отношения с императорским домом и занял пост регента (*кампаку*) 2) помирился с сёгуном Ёсиаки и выделил ему землю с годовым доходом в 10 тысяч *коку* риса 3) снизил накал противостояния в воинской элите и мирным путём подчинил себе главных врагов Нобунага (кланы Мори, Уэсуги, Тёсокабэ) 4) восстановил отношения с главными буддийскими храмами. И хотя в процессе объединения страны он, как и Нобунага, опирался на военную силу, конфликтов при нём стало меньше, а договорённостей — больше. По примеру Нобунага, Хидэёси построил себе грандиозный замок Осака, великолепием не уступавший Адзути, но затем переехал жить в столичный квартал Дзюраку, подтвердив тем самым верность традициям — военный правитель должен жить в столице, рядом с императором. И все, кто явно или тайно поддерживал Акэти Мицухидэ против Нобунага, вписались в новую систему власти, оставив груз измены на его имени.

Сегодня в Киото на месте храма Хонно располагается здание муниципальной школы Хорикава и небольшое кафе. О том, что раньше здесь был буддийский храм, сообщает мемориальный камень с высеченными на нём иероглифами. Он установлен сразу за школьной оградой, на пересечении двух тесных улочек древнего города. Место совершенно неприметное, но о том, что произошло здесь ранним утром 2 июня 1582 года, можно прочитать в любом учебнике японской истории.

Литература

- Ламерс Й. П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага. СПб: Евразия, 2012.
- Вакида Осаму. Ода Нобунага. Тюсэй сайго но хасся = Ода Нобунага - последний средневековый правитель. Тюо синсё, 1987.
- Икэгами Хироко. Ода Нобунага. Ёсикава кобункан, 2012.
- Иматани Акира. Нобунага то тэнно = Нобунага и император. Коданся, 2002.
- Иматани Акира. Сэнгоку даймё то тэнно = Полководцы междоусобных войн и император. Коданся гакудзюцу бунко, 2001.
- Овада Тэцуо. Сэнгоку бусё = Военачальники эпохи междоусобных войн. Тюо коронся, 1981.
- Овада Тэцуо. Сюто коги. Ода Нобунага = Ода Нобунага. Курс лекций. Синтёся, 2003.
- Сэнгоку бусё но рирэкисё = Биографии полководцев эпохи междоусобиц/Куриэтибу суито. Такарадзимася, 2013.
- Такаянаги Мицуюэси. Сэнгоку сэнки 3. Хоннодзи но хэн, Ямадзаки но татакаи =

- Военные хроники периода *сэнгоку*. Инцидент в храме Хонно и сражение при Ямадзаки. Сюдзюся, 1958.
- Танигути Кацухиро. Нобунага но тэнка фубу э но мити= Путь Нобунага к власти. Ёсикава кобункан, 2006.
- Танигути Мацухиро. Кэнсё. Хоннодзи но хэн= Расследование: инцидент в храме Хонно. Ёсикава бунко, 2007.
- Тэнкабито Нобунага кара Хидзёси э= От правителя Нобунага к Хидзёси // Нихон рэкиси тэмбо дай нанакан= Обзор японской истории, т. 7. / Под ред. Кувата Тадатика. Обунся, 1981.
- Уэда Сигэру. Синсэцу. Хоннодзи но хэн= Новая версия: что случилось в храме Хонно. Пи-Эйч-Пи кэнкюдзё, 2012.
- Фройс, Луис. Нихонси= История Японии / Пер. Мацула Киити, Кавасаки Момота, тт. 1-5. Тюо коронся, 1977.
- Фудзимото Масаюки. Нобунага но сэнсо = Война Нобунага. Коданся гакудзюцу бунко, 2003.
- Фудзита Тацуо. Сёгэн хоннодзи но хэн. Сирё дэ ёму сэнгокуси = Свидетельства инцидента в храме Хонно - история междоусобных войн в документах. Яги сётэн, 2010.
- Фусао Нисимата. Сэнгоку но гунтай = Воины эпохи междоусобных войн. Гаккэн, 2012.
- Цумото Ё. Хоннодзи но хэн ва надзэ окотта ка= Почему случился инцидент в храме Хонно? Кадокава сётэн, 2007.
- Ямада Куниаки. Сэнгоку но кацурёку = Жизненная сила в эпоху междоусобиц // Нихон но рэкиси. Сэнгоку дзидай. Хатикан = История Японии. Эпоха междоусобных войн, т. 8. Сёгакукан, 2008.